

Древнерусский перевод
греческого словаря

(рукопись Венской национальной библиотеки)

Самым древним акцентованным памятником русской письменности до последнего времени считался Чудовский Новый завет, датируемый серединой XIV в.¹ Между тем еще А. И. Соболевский обратил внимание на то, что письмо Чудовского кодекса сходно с письмом русских глосс в греческой рукописи Венской национальной библиотеки², сведения о которой сообщены в брошюре Б. Копитара «Hesychii glossographi»³. В приложении к брошюре имеется фототипическое воспроизведение страницы греческого манускрипта (л. 5а) с записями русских глосс. Русское письмо этого памятника действительно сходно с письмом Чудовского Нового завета. Однако на л. 5а русские глоссы приведены без акцентных знаков, в то время как у Копитара часть русских слов напечатана со знаками ударения⁴. Изучение микрофильма греческой рукописи, который по нашей просьбе был изготовлен

---

¹ См.: Г. И. Вздорнов. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. — В кн.: «Литературные связи древних славян». Л., 1968, стр. 186.

² См.: А. И. Соболевский. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV вв. СПб., 1894, приложение 3, стр. 25—26.

³ В. Копитар. Hesychii glossographi discipulus. . . russus in ipsa Constantinopoli. Vindobonae, 1839.

⁴ Там же, стр. 1—18.

Отделом рукописей Венской национальной библиотеки ⁵, показало, что в оригинале в части русских глосс поставлены знаки ударения.

Брошюра Копитара «Hesychii glossographi» издана в Вене более ста лет назад и потому является библиографической редкостью. Кроме того, в ней нет сведений об особенностях древнерусского письма. Вследствие этого необходимо палеографическое и лингвистическое исследование памятника.

Исследуемый кодекс хранится в собрании греческих рукописей Венской национальной библиотеки под № 171. Рукопись содержит словарь древнегреческого языка, составленный неизвестным автором в XI—XII вв. ⁶ Словарь представляет интерес для изучения и греческой лексикографии ⁷ и истории русского языка, так как часть греческого манускрипта (всего в нем 395 листов) переведена на древнерусский язык (л. 1а — 15а, 275 об. — 278 об.). Перевод отдельных слов и фраз вписан между строками греческого текста. Приблизительно в половине русских слов расставлены знаки ударения.

Коллекция древнегреческих рукописей, среди которых находился и манускрипт № 171, была приобретена в Константинополе для Венской придворной библиотеки между 1554 и 1562 гг. ⁸ По сообщению заведующего Отделом рукописей Венского книгохранилища Ф. Унтеркирхера, манускрипт № 171 вывезен из Константинополя в 1560 г. ⁹ Запись славянских глосс сделана до того, как рукопись поступила в Венскую библиотеку. Очевидно, славянский переводчик работал над греческим манускриптом в столице Византии. Известно, что славянские, в том числе и русские колонии в Царьграде существовали уже в XI в. ¹⁰ Особенно оживленными русско-византий-

---

⁵ Выражаем благодарность д-ру Ф. Унтеркирхеру, который любезно предоставил в наше распоряжение микрофильм греческого манускрипта.

⁶ См.: В. К о п и т а р. Указ. соч., стр. 5.

⁷ См.: М. S c h m i d t. Hesychii Alexandrini Lexikon. Jena, 1862, стр. 340.

⁸ См.: В. К о п и т а р. Указ. соч., стр. 1.

⁹ Письмо автору статьи заведующего Отделом рукописей Венской национальной библиотеки от 4 марта 1969 г.

¹⁰ См.: И. Д у й ч е в. Центры византийско-славянского общения и сотрудничества. — В кн.: «Русская литература XI—XVII вв. среди славянских литератур». М.—Л., 1963, стр. 114.

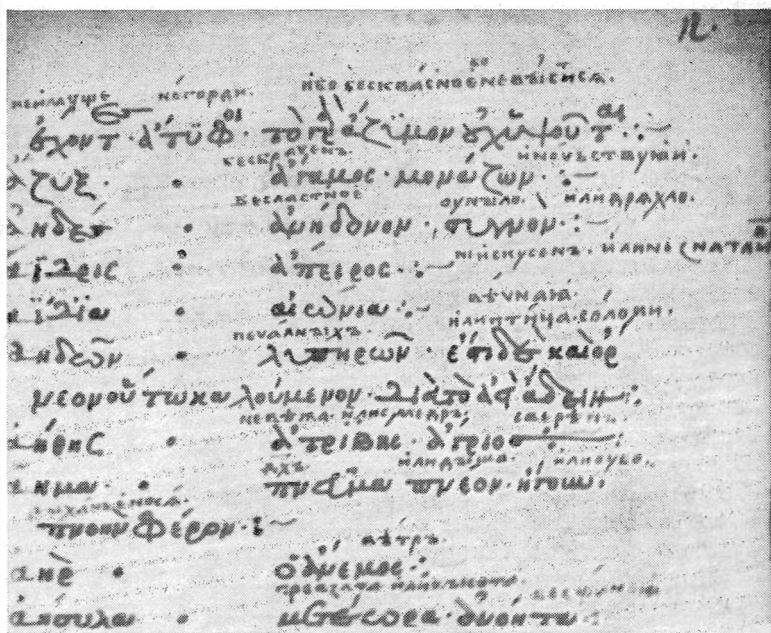

Рис. 1. Венская рукопись № 171, л. 12а.

ские связи были в XIV—XV вв. В то время школы русского письма в Константинополе и на Афоне играли большую роль в развитии книжного дела ¹¹.

Изучение языка перевода не оставляет сомнений в том, что переводчиком был древнерусский книжник. На русский перевод славянского текста указывает явление полногласия: несторожливо 9а; молоди 15а; морская ворона 15а; птица солови (так!) 12а; начальное ро- на месте общеславянского сочетания *ort: ровно 7а; согласный ж на месте *dj: чюжюса 2 об.; невѣжи 3 об.; стыжюса 11 об. (написаний жд в соответствии с *dj не отмечено); ч на месте *tj: чюжюса 2 об.; чюдиса 2 об.; чюдившеса 3а; написания: по торг 6а; мерзост 6 об; борзьи 7 об.; горди 8 об.; негорди 12а; чревополнец 8 об.; недержанно 9а; сдержаша 9 об.; скорблив 11а;

¹¹ См.: Г. И. Вздорнов. Указ. соч., стр. 172 и след.

нескверно 12 об. (старославянских написаний типа *скръбь*, *трьгъ* не наблюдается). Древнерусский извод языка исследуемого памятника проявляется в мягком *т'* окончаний глаголов 3 л. наст. вр.: *искушаеть* 12 об.; *тужить* 13 об.; *зовуть* 12а; *безаконнуеть* 12 об.

Данные письма и языка памятника позволяют нам установить и время перевода на русский. Буквы *ъ* и *ь* на месте редуцированных в слабой позиции, как правило, опускаются: *непорочно* 1а; *худосілно* 1а; *свѣтлы* 1 об.; *снѣжное* 1 об.; *славно* 2а; *макко* 2а; *кто* 2 об.; *судно* 3 об.; *сбираются* 4а; *колце* 5а; *лстец* 5а; *свѣтлое* 5а; *зло* 5а; *скрушается* 5 об.; *неразумныи* 5 об.; *умныи* 6а; *множество* 6а, 7 об.; *много* 6 об.; *нѣчто* 6 об., 12а; *простию* 6 об.; *ровно* 7а; *чинно* 7а; *сдравыи* 7 об.; *неискусныи* 7 об.; *крѣпко* 7 об.; *сродство* 8а; *братство* 8а; *ѡсше* 9а; *неразделно* 8 об.; *вкупѣ* 9а; *тонко* 9а; *печално* 9а; *немошно* 9 об.; *скарѣдно* 9 об.; *страдба побѣднаѧ* 10а; *бесластное* 12а; *печалныхъ* 12а; *пшенично нѣчто* 12а; *опасно* 12а; *безаконнуеть* 12 об.; *дары посланы* 13а; *потщасѧ* 275 об.; *морская* 15а.

Написания с буквами *ъ*, *ь* на месте редуцированных в слабой позиции единичны: *неискусно* 7 об.; *несуменьно* 9а; *мужьственъ* 12 об.

Своеобразной графической особенностью данного памятника является пропуск букв *ъ* и *ь* в конце слов: *застрѣлен* 1а; *кроток* 1а; *храбор* 2а; *образ* 2 об.; *дѣлтел* 3а; *посол* 3 об.; *собрат* 3 об.; *пастыр* 3 об.; *ров* 5а; *злосвѣтник* 5а; *лстец* 5а; *ѧкор* 5а; *доброкрасен* 5а; *свѣтлост* 5а; *добр* 5 об.; *дурен* 5 об.; *вож* 6а; *купец* 6а; *мерзост* 6а; *недуг* 6 об.; *без слез плачют* 7а; *камен (камень)* 7 об.; *члвк* 7 об.; *несмотрен* 8а; *невідим* 8а; *самомнив* 8а; *чревополнец* 8 об.; *власт* 8 об.; *небоѧзн* 8 об.; *сытост* 9а; *нестворен* 9а; *без слов* 12 об.; *красен* 275 об. В глагольных формах 3 л. наст. вр.: *бдіт* 4а; *держит* 7а; *стражют* 7а; *поет* 8а; *глт* 8а. Отмечено 40 написаний без *ъ*, *ь* в конце слов при 42 случаях сохранения конечных букв *ъ* и *ь*. Эту графическую особенность необходимо учитывать при оценке языковых явлений памятника. Так, например, на основе написаний *плачют*, *держит* и под. едва ли можно говорить об отвердении согласного *т* во флексиях глаголов наст. вр., так как параллельно с ними встречаются написания: *зовуть* 12а; *безаконнуеть* 12 об.; *тужить* 13 об.

Точно так же отсутствие буквы ъ в конце слов лстец 5а, купец 6а, чревополнец 8 об. не может служить указанием на твердое произношение аффрикаты ц, потому что в памятнике встречаются написания с буквами ъ, а, и после ц: конец 13а; конца 4 об.; велици 10а.

Гласные на месте этимологических ъ, ь в сильной позиции в записях русских глосс последовательно передаются буквами о, е: кроток 1а; красен 1 об., 275 об.; доброкрасен 5а; лстец 5а; дурен 5 об.; купец 6а; немздоимец 8а; печален 8 об.; скороходец 8 об.; неискусень 9а; бещестна хвала 9 об.; бещестни 11 об.; безнадеженъ 10 об.; празденъ 10 об.; остроуоумень 10 об.; безрачешъ 11а; страшен 11а; бестуденъ 11 об.; беспечален 12 об.; безаконен 12 об.; конец 13а; собранье 13 об.; бестрашен 13 об.; в сочетаниях *tъrt, *tъrt, *tъlt: мерзост 6 об. (2 р.); борзьи 7 об. и др. (примеры см. выше). В сочетании типа *tlъt: без слез 7 об. Написаний с буквами ъ, ь в сильной позиции не встретилось.

На месте редуцированного и в слабой позиции в памятнике постоянно пишется буква ъ: ненаказанье 1 об.; без хотныа 1 об.; возрастенъ 3а; пласанье 7 об.; малодше 8 об.; несвѣтованье 10а; vzdъныа 11 об.; собранье 13 об.; игранье 13 об.

Считается общепринятой точка зрения, согласно которой падение редуцированных в древнерусском языке завершилось в XIII в. Однако в русских памятниках буквы ъ и ь в разных положениях по отношению к этимологическим редуцированным продолжают употребляться во второй половине XIII в. и даже в XIV в.¹² По-новому нормализованное письмо после падения редуцированных устанавливается со второй половины XIV в.¹³

Материалы по истории редуцированных ъ и ь, извлеченные из текста древнерусского перевода венской рукописи, совершенно определенно свидетельствуют о том, что в говоре переводчика ъ и ь как самостоятельные фонемы не существовали. Для датировки древнерусского перевода особенно показательны последовательно проведенные напи-

¹² См.: Л. П. Жуковская. К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке. (По материалам Галичского евангелия 1357 г.) — В кн.: «Материалы и исследования по истории русского языка». М., 1960, стр. 59.

¹³ См.: В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М., 1963, стр. 99.

сания с буквами *o* и *e* на месте этимологических *ъ*, *ь* в сильном положении. Именно они отражают то новое, нормализованное после падения *ъ*, *ь* письмо, которое установилось на Руси со второй половины XIV столетия. Это дает основание считать, что попытка перевода древнегреческого словаря сделана по крайней мере не ранее середины XIV в.

Полное отсутствие написаний с *жд* на месте **dj*, а также написаний типа *трѣт*, *трѣт*, *млѣт* на месте общеславянских *tъrt*, *tъrt*, *tъlt*, наконец, полное отсутствие болгаризованных написаний типа *новаа*, *добраа*, а также начальное *y* в соответствии со старославянским *ю* в слове *оуно* 11 об. говорят о том, что школа письма, к которой принадлежал древнерусский переводчик, не испытала на себе так называемого второго южнославянского влияния. Значит, попытка перевода была предпринята не позднее последней четверти XIV в., так как древнерусские памятники конца XIV — начала XV в. несут на себе печать киприяновской реформы древнерусского письма¹⁴.

Изучение начертаний букв и других графических особенностей русского перевода, как будет показано далее, позволяет внести уточнения в предварительную датировку.

Древнерусский текст перевода написан одной рукой очень мелким полууставом XIV в. Приметы полуустава XIV в. проявляются в нарушении геометрического стиля начертаний букв, свойственного русскому уставу старшей поры¹⁵. Головка у буквы *ж* пишется по верхнему уровню строки, чаша буквы *ч* ассиметрична, перекладина у *ю* приподнята к верхней грани строки.

Бросается в глаза обилие связных написаний. Чаще других встречаются лигатуры буквы *к*, мачта которой сливается с мачтами букв *н*, *а*, *г*. В связных написаниях *в* и *к*, *о* и *к*, *с* и *к*, *у* и *к*, *ѡ* и *к* мачта *к* не пишется.

Кроме описанных, в древнерусском переводе встречаются лигатуры *н* и *л*, *т* и *и*, *т* и *р*, *т* и *в*, *т* и *е*, *а* и *в*,

---

¹⁴ См.: Д. С. Л и х а ч е в. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. (IV Международный съезд славистов. Доклады). М., 1958.

¹⁵ См.: В. Н. Щ е п к и н. Русская палеография. М., 1967, стр. 106 и след.

м и у, н и ъ, н и ъ, а, н и ъ. На л. 4 об. в лигатуру связаны буквы и и к, относящиеся к разным словам: неммы конца.

Обилие лигатур — одна из характерных особенностей письма переводчика. Другая особенность его письма проявляется в многочисленных сокращениях слов под титлами. Обычный прием сокращения — запись над строкой буквы согласного. Особенно часто над строкой пишутся конечные согласные.

Как уже отмечалось, русские слова вписаны между строками греческого текста. Это, естественно, ограничивало возможность употребления выносных букв. И тем не менее, в письме переводчика угадывается привычка к широкому использованию разнообразных приемов сокращения слов.

Особого внимания заслуживает в этом памятнике диакритика. Приблизительно половина русских глосс акцентована. Для обозначения акцента применяются три знака: оксия ['], вариия [`] и камора в виде [^] и [˘]. Оксия пишется над ударными гласными в середине слова: пузы́рки водА́ныхъ 11а; лѣ́ннѣв 10 об.; опáсно 12а; спѣ́ши 10 об. и др. В слове носА́ 12а оксия поставлена над конечным гласным. Но, как правило, ударные гласные в конце слова обозначаются знаком вариия: всегдà 12а; на высотѹ 10 об.; драхлѸ 12а; хитрѸ 11а и др. Угловатая камора в двух случаях поставлена над гласным *i*: худосѣлно 1а; веі 275 об. Камору в виде дужки встречаем над гласным *o* в конечном открытом слоге: пше́нично нѣ́что варенѸ 12а¹⁶.

Копитар не придал значения акцентуации перевода и в приложении к своей брошюре из 31 страницы, содержащей записи русских глосс, привел лишь фототипическое воспроизведение л. 5а, где нет акцентных знаков. Не везде поставлены им знаки ударения и в напечатанных русских глоссах¹⁷.

Манускрипт № 171 описан в «Каталоге древнегреческих рукописей Венской национальной библиотеки»

---

¹⁶ Кроме того, в записях русских глосс встречаются точки над безударными гласными и титла в их обычном для древнерусских рукописей употреблении.

¹⁷ В брошюре Копитара не обозначено ударение в 25 русских глоссах. Список их см. на стр. 57.

Г. Герберта¹⁸, однако и здесь нет упоминаний об акцентуации древнерусского текста.

Между тем акцентуация русских глосс представляет особый интерес, во-первых, потому, что для середины XIV в. пока известен лишь один акцентованный русский памятник — Чудовский Новый завет. Хотя лексический материал перевода и невелик по объему, тем не менее он содержит ряд слов, отсутствующих в Чудовском кодексе. Данные венской рукописи позволяют осветить некоторые моменты из истории последнего.

Чудовский Новый завет — недатированный и нелокализованный памятник. До 1920 г. книга хранилась в московском Чудовом монастыре. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно¹⁹. К счастью, вся рукопись была двукратно издана. Первое, фотографическое издание было сделано в 1887 г. на средства архимандрита Амфилохия²⁰. В 1892 г. московский митрополит Леонтий осуществил фототипическое издание памятника в количестве 100 экземпляров²¹.

Лица, имевшие возможность сличить оригинал и издание 1892 г., дают высокую оценку печатному воспроизведению Чудовского кодекса. Так, Г. Воскресенский отмечает: «Памятник превосходно издан... и вполне заменяет самое рукопись»²². Вместе с тем сообщаются и некоторые сведения об оригинале: «Драгоценная рукопись эта, содержащая весь Новый завет, написана на тонком, отлично выделанном пергамене в малую 8-ку (4 вершка длиною, 2 с половиной вершка шириною), в два столбца, по 38—41 строк, на 170 листах, весьма мелким, как бисер, и четким полууставом XIV в.»²³. При фото-

---

¹⁸ Н. Herbert. Katalog Der Griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek, T. 1. Wien, 1961, стр. 275.

¹⁹ См.: Г. И. В з д о р н о в. Указ. соч., стр. 186.

²⁰ «Новый завет господ нашего Иисуса Христа, писанный рукою святителя Алексия митрополита, сфотографированный в 8-мь дней в начале августа 1887 г. фотографом Александром Андреевичем Багнеровским под непосредственным наблюдением даниловского архимандрита Амфилохия». Издание представляет собой альбом фотоснимков всей рукописи.

²¹ «Новый завет господ нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита московского и всея Руси». Фототипическое издание Леонтия, митрополита московского. М., 1892.

²² «Богословский вестник», 1893, № 1, стр. 1—2.

²³ Там же, стр. 3.

типическом воспроизведении были выдержаны размеры оригинала (17×12 см).

Писец Чудовского кодекса любит связные написания. Кажется, нет букв, которые не соединялись бы в лигатуры: *т-и, т-р, т-в, н-ъ, н-ь, л-ь, о-о, а-в, м-у, ц-р, н-к, а-н-г* и др. В Чудовской рукописи обычны сокращения слов под титлами с пропусками букв согласных звуков, а также с выносными буквами над строкой. Особенно часто над строкой пишутся буквы конечных согласных: *взем хлѣб 39б; дар 38г; гнѣв 38г*, и др. Иногда на уровне верхней грани строки пишется буква конечного гласного (*да 21г; внѣ града 22а*) и даже целые слоги (*всака 21а; ѡготоваста 23г*).

По преданию, рассматриваемая рукопись написана митрополитом Алексием в 1355 г. Эта дата упоминается в предисловии к евангелию Епифания Славиницкого 1674 г.: «Перваа славѣнскаа кнѣга бѣ ѡ преведѣнїа сегѡ превѡдѡ и рѡкописанїа Алеѡїа митрополїта всеа Руссїи чѡдотворца, писанаа в лѣто ~~≠~~ **СГЖГ** до смерти егѡ за КГ лѣта. ѡже и до днесь ѡбрѣтаѣтся въ ѡбїтели егѡ в Чѡдовѣ мнстрѣ в книгоположницѣ блюдома и почитаема бываѣтъ над болащими»²⁴.

А. И. Соболевский поставил под сомнение принадлежность Чудовского кодекса перу митрополита Алексия. Признавая, что памятник написан при жизни Алексия, исследователь подчеркивал, что эта рукопись «не имеет в себе ничего такого, что позволяло бы ставить ее в какую-либо связь с Алексием»²⁵.

Ученый привел ряд аргументов, препятствующих, по его мнению, признанию в Чудовской рукописи собственноручного труда Алексия. Если, скажем, митрополит Леонтий считал предание достоверным, указывая при этом на сходство письма духовного завещания Алексия и Чудовского кодекса²⁶, то Соболевский не находил примет, которые доказывали бы, что духовная грамота и Новый завет написаны одной рукой²⁷. Напротив,

²⁴ Рукопись Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, собр. Ундольского, ф. 310, № 1291, л. 7.

²⁵ А. И. С о б о л е в с к и й. Славяно-русская палеография. Изд. 2. СПб., 1908, стр. 37.

²⁶ См. предисловие к фототипическому изданию 1892 г., стр. 4.

²⁷ См.: А. И. С о б о л е в с к и й. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV вв. СПб., 1894, стр. 26—27.

Он подчеркивал, что Чудовский кодекс написан «мастером своего дела, человеком, привыкшим к писанию книг и превосходно владевшим не только русским уставом, но и греческой скорописью; между тем об св. Алексии мы не имеем никаких свидетельств, которые бы указывали на написание им книг»²⁸. Соболевский отметил и тот факт, что предание о собственноручном написании Алексием Нового завета встречается лишь в поздних редакциях жития главы русской церкви середины XIV в., в то время как в ранних списках ничего не говорится об этой стороне его деятельности²⁹. Одновременно Соболевский обратил внимание на сходство письма русских глосс венского манускрипта и Чудовского кодекса, которое обнаруживается и в начертаниях букв, и в особенностях орфографии обеих рукописей. На основе изучения русских записей по фотокопии Копитара и Чудовского Нового завета ученый пришел к выводу, что «письмо русских глосс XIV в. то самое, какое мы имеем в чудовском списке, со всеми характерными особенностями: то же *y* после согласных, но рядом с *ou* и *уком*; то же *ч*; то же частое *i*; то же пристрастие к вязям; наконец, те же опущения *ъ* и *ь* в конце слов (красен, свѣтлост, ров), предпочтение *-ья* и прочее»³⁰.

Сходство письма указывало на то, что оба эти памятника написаны одним лицом, и опровергало предание о Чудовской рукописи как собственноручном труде Алексия.

Богословы пытались поставить под сомнение доводы Соболевского. Так, М. Муретов в статье «Чудовская рукопись Нового завета принадлежит ли св. Алексию митрополиту московскому?» отводил все аргументы Соболевского, кроме сходства письма Нового завета с письмом русских глосс³¹. Это обстоятельство и побудило Муретова, чтобы «не погрешить против науки», высказать предположение (маловероятное, по его мнению), что со временем наукой могут быть найдены доказательства того, что Чудовский кодекс написан не рукой Алексия,

---

²⁸ См. там же, стр. 27.

²⁹ См. там же, стр. 28.

³⁰ См. там же, стр. 25—26.

³¹ См.: «Богословский вестник», 1898, № 1, стр. 1—25.

что он даже не диктовал писцу текст памятника, а только руководил опытным переводчиком³².

Нам кажется, такое доказательство есть. Письмо Чудовского кодекса и русского перевода греческого словаря сходно не только в общих чертах, но и в деталях. Обследование всего русского текста, вписанного в греческий манускрипт, позволяет подтвердить мнение Соболевского.

Как уже отмечалось, приблизительно половина русских слов в манускрипте акцентована. В Чудовском Новом завете тоже примерно в половине слов поставлены акцентные знаки. Совпадение наблюдается и в общей системе обозначения ударения в манускрипте и Чудовской рукописи и в отклонениях от нее. Основные акцентные знаки в том и другом памятнике — оксия и вария, вспомогательный — камора. Камора в виде дужки в обеих рукописях ставится обычно над буквами гласных переднего ряда (Чудовский кодекс: плодâ 29г; тôу 42в; ембу 129б, и др.; венская рукопись: варенб 12а); угловатая комора в манускрипте дважды поставлена над гласным î (худосілно 1а; всî 275 об.). В Чудовской рукописи этот знак ставится также преимущественно над буквами гласных верхнего подъема и и у.

Писец Чудовского кодекса часто ставит варию над ъ и ѝ в конце слов: корабль 31а; огонь 50в; песокъ 104а; любовь 117а; ѡжъ 43а и др.³³ В написании *борзоногъ* (венск. рукопись, л. 10 об.) со знаком варию над ъ также угадывается привычка переводчика акцентуировать конечные ъ, ѝ.

Определенное сходство в начертаниях букв, приемах сокращения слов и написаниях лигатур, наконец, в способах обозначения акцента позволяет думать, что Чудовский кодекс и русские глоссы в венском манускрипте написаны одним лицом.

Может быть, та и другая рукописи принадлежат перу московского митрополита? Предположение, на первый взгляд, не лишено оснований. До того как стать главой

³² См.: «Богословский вестник», 1898, № 1, стр. 24.

³³ См.: В. Е. Ушаков. К вопросу о слоговом характере конечных сонорных согласных в древнерусском языке XIV в. — В кн.: «Юбилейная научно-методическая конференция северо-западного зонального объединения кафедр русского языка». Л., 1969, стр. 211—213.

Московской митрополии, Алексей в течение 12 лет подвизался при митрополите Феогносте. Находясь в близких отношениях с митрополитом-греком, он имел возможность изучить греческий язык и греческую богословскую литературу. Знание Алексием греческого языка косвенно подтверждается тем, что пергаменная грамота на Хопер подписана им по-гречески³⁴. Прежде чем утвердиться на митрополичьей кафедре, Алексей в 1355 г. отправляется в Константинополь. Византийский патриарх Каллист подписал грамоту о поставлении Алексея на Киевскую, Московскую и всея Руси митрополию только «после надлежащего, самого тщательного испытания в продолжение почти целого года»³⁵.

Во время пребывания в Константинополе Алексей имел возможность ознакомиться с греческой богословской литературой. Находясь в столице Византии, он мог позаботиться о переводе на русский язык Нового завета. Именно поэтому предание о переводе Алексием Нового завета в 1355 г. и собственноручном написании Чудовского кодекса долгое время считалось достоверным.

Однако нельзя забывать о том, что в Константинополе Алексею пришлось выдержать борьбу с другими претендентами на Московскую митрополию: Феодоритом, рукоположенным в митрополиты болгарским патриархом, и Романом — ставленником некоторых удельных князей, не желавших возвышения Москвы. В таких условиях Алексей едва ли был в состоянии лично осуществить перевод и написание такой большой книги, как Новый завет. Однако, используя свое влияние, он мог поручить выполнение этого одному из русских монахов, живших в Константинополе.

Записи русских глосс между строками греческого лексикона свидетельствуют о том, что древнерусский книжник начал работу над переводом Нового завета с изучения древнегреческого словаря. Им сделан выборочный перевод первых 15 листов. Эта работа была прервана, возможно, потому, что заказчик торопил с переводом основного текста — Нового завета. Но древнегреческий словарь был под рукой у переводчика. Об этом

---

³⁴ «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею». СПб., 1841, т. I, № 3.

³⁵ РИБ, т. IV. СПб., 1880, Приложения, № 9, стр. 45—46.

говорит продолжение записи русских глосс на 275 и 278 листах греческой рукописи.

Можно, конечно, предположить, что и предварительная работа проделана самим Алексием. Но русские записи в греческой книге он мог сделать только в том случае, если эта рукопись была его собственностью. Пергаменный список греческого лексикона представлял большую ценность, поэтому непонятно, почему Алексей, если он был владельцем книги, не вывез ее из Константинополя с рукописью Нового завета?

По-видимому, греческий словарь принадлежал русскому монастырю в Царьграде. Перевод Нового завета был поручен авторитетному лицу, если не настоятелю обители, так как только такое лицо могло позволить себе сделать приписки в монастырской книге. По завершении перевода словарь остался в библиотеке монастыря, а рукопись Нового завета стала собственностью Алексия и была вывезена им в Москву. После смерти владельца книга оказалась в Чудовом монастыре.

Таким образом, отрицать участие Алексия в создании Чудовского кодекса нет оснований. Перевод Нового завета, по-видимому, был осуществлен по его инициативе и на его средства. Если Чудовский кодекс и русские глоссы принадлежат перу одного писца, то отсюда следует, что оба памятника написаны не ранее и не позднее 1355 г., потому что пребывание Алексия в Константинополе относится к данному времени.

Самым древним славянским акцентованным памятником считается Тырновская надпись царя Асеня 1230 г. «Этот памятник открывает период введения системы знаков ударения в южнославянских (сербских. — В. У.) текстах»³⁶. Болгарские рукописи с систематическим употреблением акцентных знаков появляются в третьей четверти XIV в. «Стремление к выработке знаков ударения в болгарском правописании, проявившееся в середине XIV в., стояло в живой связи с общим направлением к урегулированию славянского правописания по греческому образцу. . . Это движение исходило из Афона, где находим наиболее ранние примеры рукописей с систематической расстановкой ударений»³⁷.

³⁶ О. Н е д е л ь к о в и ч. Знаки ударений в сербских доресавских рукописях. «Slavia», XXXIV. Praha, 1967, seš. 1, стр. 28.

³⁷ Там же.

Применение акцентных знаков древнерусскими книжниками ведет начало с середины XIV в. Тот факт, что первые русские акцентованные памятники созданы в Константинополе, не является случайным. Константинополь и Афон в XIV в. были своеобразным международным центром славян, где подвизались книжники из Болгарии, древней Руси и других славянских стран³⁸. Отсюда рукописи шли во все славянские земли, в том числе и в Московскую Русь.

Греческий манускрипт с русскими глоссами, как и Чудовский кодекс, — наиболее древний из известных в науке русских акцентованных памятников. Изучение его акцентологических данных представляет определенный интерес.

Хотя Копитар и привел список всех русских глосс, встречающихся в венской рукописи, однако при сверке по фотокопии выяснилось, что исследователь не обозначил ударение в словах: худосілно 1а; любіаі 1 об.; скарєдно 9 об.; в сѣтость 9 об.; обілно 10а; побѣднаа 10а; не хотѣвшю 10а; взбраніти 10 об.; взбраніаи 10 об.; ношю 13а; спіши 10 об.; повѣдаи 11а; не іавленъ 11а; пузырки воданыѣ 11а; хитро 11а; досадітели 11 об.; чісти 11 об.; вѣчнаа 12а; вѣтръ 12а; безумнаа 12а; варенб 12а; безбоазнивѣ 12а; безаконенъ 12а; беспечален 12 об.

В заключение приводим в алфавитном порядке все акцентованные русские глоссы. Слова даются в той грамматической форме, в которой они представлены в венском манускрипте.

Адрáстова дщй 10а; арсáнь зовуть 12а; безбоазнивѣ 12а; не безвре́мenni 278 об.; безаконен 12 об.; безакóновати 12 об.; безлѣпóтиѣ 11 об.; безнаде́женъ 10 об.; безумнаа 12а; бесквáсное 12а; бесквáсни 11 об.; беспечален 12 об.; беспрáвдив 12а; борзоногъ 10 об.; варенб (пшенично нѣчто варенб) 12а; ветшáнь 10а; взбраніти 10 об.; взбраніаи 10 об.; взѣмлюще 10 об.; взрáстáше 10 об.; воданыѣ (пузырки воданыѣ) 11а; всегда 11а; всеобráзно 11а; вѣтръ 12а; вѣчнаа 12а; на высоту́ 10 об.; не́горди 12а; досадітели 11 об.; драхлб (драхлб или оуныло) 12а; дыхáнье носá 12а; зау́триа 10 об.; извѣ́сто 12а; инб́чествуаи 12а; лѣни́в 10 об.; любіаі 1 об.; негодо́вати 11 об.; ненача́емо 11 об.; неси 11 об.; ношю́ 10 об.; носá 12а; обілно

³⁸ И. Д у й ч е в. Указ. соч., стр. 114.

10а; опáсно 12а; не отвѣща 278 об.; печáльныхъ 12а; повѣдаи 11а; побѣднаа 10а; помѣдли (пожди или помѣдли) 12 об.; не понудиши 278 об.; потца́са 275 об.; приста́нице 275 об.; пти́ца 12а; пузы́рки водáныѣ 11а; скаре́дно (срамно или скаре́дно) 9 об.; не сконча́еши 278 об.; со́лови (пти́ца со́лови) 12а; сийши 10 об.; в сы́тость (ѣдать в сы́тость) 9 об.; то́льсти 10а; точа́щь 13а; не оубо́иса 278 об.; наукáзанно народъствуеши 278 об.; хитро́ 11 а; не хотѣ́ль 278 об.; не хотѣ́вшю 10а; худосѣ́лно 1а; чѣсти 11 об.; чтѣ (говѣи или стыдиса чтѣ) 11 об.; не гвлѣнь 11а; не гвлна́ 278 об.